

понимать, во-первых, как равенство через различия, во-вторых, как равенство различий. Мужское и женское видение мира не сводимы друг к другу, но не могут оцениваться в шкале лучше-хуже, ниже-выше. Женщины не уступают мужчинам ни по уровню образования, ни по вкладу в развитие национальной экономики, ни по той роли, которую они играют в воспитании детей, в сохранении семейных традиций. А потому государство обязано гарантировать женщинам равные с мужчинами возможности реализации своего потенциала.

Литература

1. Основы гендерной политики (гендерологии): учебное пособие / под ред. Г. И. Климантовой. — М.: Перспектива, 2008. — 208 с.
2. Гендерное равенство в современном мире: роль национальных механизмов / отв. ред. и сост. О.А. Воронина. — М.: МАКС Пресс, 2008. — 768 с.
3. Седьмой периодический доклад Республики Беларусь об осуществлении положений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в период 2002–2007 гг. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://mintrud.gov.by/activity/new_url_1826189281. — Дата доступа: 20.10.2011.

Таможенный тариф 1904 г. и белорусско-германские торговые связи в начале XX в.

*Хвасько С. А., магистрант ГГУ им. Ф. Скорины,
науч. рук. Бабков А. М., канд. ист. наук, доц.*

В российско-германских торгово-экономических связях, интенсивно развивавшихся в начале XX в., значительное место занимала лесоторговля. Германский ввозной тариф устанавливал повышенные пошлины на обработанные лесоматериалы, что приводило к увеличению вывоза из России древесного сырья. Что касается леса, то статья 74 договора гласила: лес строевой и поделочный, необделанный или обделанный только в поперечном сечении топором или пилою с центнера твердых пород — 0,12 марки, с мягких пород — 0,72 марки, а с 1 куб. м — 1,08 марки соответственно. Статья содержит в себе и примечание: лес строевой и поделочный для хозяйственной и промышленной надобности жителей пограничной полосы, необделанный или обделанный, ввозимый на руках или упряжными животными, пропускался беспошлинно с ограничением количества в год 10 куб. м. [1, ст. 74]. Статья 75 устанавливала такое обложение пошлиной и гласила: лес строевой или поделочный, отесанный в продольном направлении, или иным способом подготовленный, или разделанный топором. Также лучина колотая и лучина, предназначенная для очистки жидкостей, с твердых пород — 0,24 марки за центнер или 1,92 марки с 1 куб. м, а с мягких пород —

1,44 марки с 1 куб. м и 0,24 марки с центнера [1, ст. 75]. В статье 76 договора читаем: лес строевой и поделочный, распиленный в продольном направлении или иным способом подготовленный, не струганный с твердых пород — 0,80 марки с центнера и 6,40 марки с 1 куб. м, с мягких пород — 4,80 марки за 1 куб. м [1, ст. 76]. Из статьи 80 видим следующее: железнодорожные шпалы, обделанные топором, а также опиленные только с одной из продольных сторон, не струганные из твердого леса с 1 центнера — 0,24 марки, а с 1 куб. м — 1,92 марки. Из мягких пород с центнера 0,24 марки и 1,44 марки за 1 куб. м. **Примечание** к вышеприведенным статьям гласит: лес может освобождаться пошлиною, по желанию ввозиться по весу со 100 кг или же по объему с 1 куб. м [1]. Министр финансов России Коковцев в своей объяснительной записке к тексту тарифа «Б» указывает следующее: «Российское правительство обязалось не устанавливать вывозных пошлин на лес. Германское правительство поставило это обязательство непременным условием, при коем оно признало возможным предоставить со своей стороны существенное снижение ввозных пошлин своего конвенционного тарифа «Б» на лесные товары, привозимые из России. Им мы добились в пользу нашей отпускной торговли лесом существенного облегчения современных условий обложения, достигающего до 462 тыс. рублей ежегодно» [1, п. 193].

Немаловажное значение в торговле лесом в начале XX в. принадлежало и белорусским губерниям. По составу вывозимых лесоматериалов экспорт Беларуси был еще менее экономичен, чем экспорт всей России: она вывозила за границу 65% круглого леса, 15% тесаного, столько же пиломатериалов и около 5% дров. Подавляющая часть леса из белорусских губерний вывозилась в Германию, вследствие чего ей принадлежала главенствующая роль в экспорте лесоматериалов из Российской империи на германский рынок. Так, в 1913 г. в Германию было вывезено 81 885 тыс. пудов лесоматериалов, что составляло 25,4% общего объема вывозимого Беларусью леса, 64,5% ее экспорта леса за границу и 54,1% общеимперского экспорта леса в Германию [2, с. 225]. Особое значение имел сплав леса по рекам. Из общего количества леса, вывезенного в 1913 г. из Беларуси в Германию, 60,5% было отправлено по Неману, 3,6% — по Висле, 29,8% — по железным дорогам, 6,1% — морским путем. В начале XX в. германский капитал также активно проникал в лесную отрасль белорусских губерний. На инвестиции немецких фирм и торговых домов на территории Беларуси был построен целый ряд оснащенных современным оборудованием заводов по переработке древесины. В 1912 г. прусская фирма торгового дома «Альберт и Левандовский» приобрела в имении «Плещеницы» (Бобруйский уезд) 30 тыс. деревьев за 96,5 тыс. руб. Лесной материал на месте перерабатывали в шпалы, телеграфные столбы и по реке Двине вывозили в Германию [3, с. 807]. Особенно нужно сказать о Минской лесной ярмарке. Она стала крупнейшей в белорусских губерниях. Минская лесная ярмарка возникла в 1909 г. в связи с потребностями быстро развивавшейся лесопромышленности. Ее обо-

рот сразу достиг значительных размеров — 1 млн. руб. (1910 г.), а в 1913 г. он возрос до 20 млн. руб [4, с. 139].

Германо-белорусские торговые связи можно охарактеризовать как динамично развивавшиеся, но при этом следует отметить сырьевой характер экспорта Беларуси при все более увеличивавшемся импорте машин и оборудования из Германии. Лесные богатства нашего края стали интенсивно привлекать к себе внимание монополистических кругов германского капитала накануне Первой мировой войны.

Литература

1. Тариф Б, приложенный к дополнительной Конвенции к договору о торговле и мореплавании между Россией и Германией от 29 января (10 февраля) 1894 г., заключенный 15/28 июля 1904 г. // ЦГИА в Санкт-Петербурге.— Фонд 21. Оп.1. Д. 174. Л.74–80.

2. Экономика Белоруссии в эпоху империализма 1900–1917 / под ред. Г. Т. Ковалевского, М. Г. Матусевича.— Минск: АН БССР, 1963.— 422 с.

3 О промышленных предприятиях и имениях Минской губ., принадлежащих иностранным подданным [Текст]/Документы и материалы по истории Белоруссии (1900-1917 гг.) Т.Ш., Мн.: АН БССР.- 1953.- С.807-808.

4 Киштымов А.Л. Уроки истории экономика Беларуси XIX — начала XX в.[Текст] / А.Л. Киштымов// Известия ГГУ им. Ф. Скорины, Гм. 2001.-№-2. С.132-140.

Развитие городского костюмного комплекса Восточной и Западной Европы XIII — первой половины XIV в.

*Цветкова О. В., маг. ГГУ им. Ф. Скорины,
науч. рук. Черепко С. А., канд. ист. наук, доц.*

Городской костюм не только является оболочкой, внешним признаком, он в гораздо большей степени, чем остальное вещественное окружение людей, представляет собой непосредственный символ их индивидуального существования, существования определенной группы, целой нации или эпохи. Исторический костюм является правдивым зеркалом прошлого, а современная одежда ныне живущих народов дополняет его и раскрывает в своем многообразии основные особенности национальной психологии.

Костюм выполняет множество различных функций, таких как функция сокрытия тела, информирования, формирования внешнего и внутреннего облика человека. Таким образом, детальный анализ костюма, присущего конкретному народу на определенном этапе его развития, произведенный с учетом всех основных формообразующих факторов, сложившихся в нем, позволяет получить бесценную информацию о самом обществе, нации, народе, цивилизации [1, с. 111].

Применительно к стратификации восточноевропейского общества XIII — первой половины XIV в. различия костюмных комплексов разных слоев населе-